

П. П. Пекарский

**Наука и литература в России при Петре
Великом**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 001
ББК 72
П11

П11 **П. П. Пекарский**
Наука и литература в России при Петре Великом: Том 1 / П. П. Пекарский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 592 с.

ISBN 978-5-518-06939-8

Введение в историю просвещения в России VIII столетия.
Удостоено от Академии наук полной демидовской премии.

ISBN 978-5-518-06939-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЕРВАГО ТОМА.

Предисловіе, стр. I—VI.

I.

Значеніе Польши для кievской академіи. Кievскіе ученые въ Москвѣ. Причины неудачъ ихъ тамъ до совершеннолѣтія Петра Великаго. Вліяніе Кіева на русское просвѣщеніе начала XVIII вѣка, стр. 1—6.

II.

Знакомство Петра Великаго съ учеными въ Голландіи, стр. 6—10. Русскія типографіи въ Амстердамѣ, стр. 10—13. Илья Копіевскій переводчикъ, составитель учебниковъ и стихотворецъ, стр. 13—25.

III.

Сношенія Петра Великаго съ Лейбницемъ. Проекты послѣднѣе о введеніи наукъ въ Россіи, стр. 25—33. Вольфъ: приглашенія ему переселиться въ Россію; заслуги его русскому просвѣщенію, стр. 33—39. Знакомство царя съ французскими учеными въ Парижѣ въ 1717 г. Замыслы французскихъ богослововъ, стр. 39—43. Размѣны учтивостей съ парижскою академіею наукъ, стр. 44—45.

IV.

Учрежденіе библіотеки въ Петербургѣ, стр. 46—48. Библіотекаръ Шумахеръ и его отчетъ царю о заграничной поѣздкѣ съ учеными цѣлями, стр. 48—52. Кунотъ-камера съ ея монстрами и раритетами, стр. 53—59. Предварительныя распоряженія объ открытіи академіи наукъ въ Петербургѣ, стр. 59—63.

V.

Первый наставникъ царевича Алексѣя Нейгебауеръ. Удаленіе его изъ Россіи, стр. 64—65. Полемическія брошюры противъ русскаго двора. Преслѣдованіе и защищеніе ихъ, стр. 65—90. Мѣры Петра Великаго для привлеченія на свою сторону общественнаго мнѣнія въ Европѣ при помощи типографскаго станка. Баронъ Гюйссенъ, учено-литературный агентъ русскаго правительства въ началѣ XVIII столѣтія, 90—107.

VI.

Состояніе духовныхъ училищъ въ началѣ XVIII вѣка, стр. 107 — 121. Навигаторская школа въ Москвѣ, морская академія въ Петербургѣ, стр. 122 — 124. Цифирныя школы, стр. 124 — 126. Глюкъ и его гимназія въ Москвѣ, стр. 126—132. Свидѣтельство доктора Бидлоо о первомъ гошпиталѣ въ Россіи, стр. 132—133. Школа шведскихъ плѣнныхъ въ Тобольскѣ, стр. 133—134. Современныя иностранныя извѣстія о состояніи просвѣщенія въ тогдашней Россіи, стр. 135—139.

VII.

Русскіе петровскихъ временъ заграницей, стр. 139 — 144. Современныя описанія путешествій, стр. 144—155. Заграничныя письма русскихъ въ началѣ XVIII столѣтія, стр. 155—167.

VIII.

Старинныя учебники для первоначальнаго обученія дѣтей грамотѣ. Отношеніе ихъ къ букварямъ Петра Великаго, стр. 167—182. Понятія о грамматикѣ въ старину, стр. 182—183. Заимствованія изъ грамматики Смотрицкаго (1619 г.) въ началѣ XVIII вѣка, стр. 183—186.

IX.

Состоянія языкознанія въ Россіи XVII вѣка, стр. 186 — 190. Учебныя руководства и пособія въ началѣ XVIII столѣтія. Свидѣтельство современника объ этомъ предметѣ: Иванъ Максимовичъ и его предисловіе къ латинскому лексикону, стр. 190—197. Переводчики: посольскаго приказа, стр. 197 — 210; изъ лицъ духовнаго сословія. Собственноручныя наставленія Петра Великаго для перевода книгъ, стр. 210—220. Переводчики, получившіе образованіе за границей, стр. 220—248. Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, покровитель переводчиковъ и ученыхъ. Значеніе его въ политическихъ событіяхъ 1730 года, стр. 248—263.

X.

Математика. Математическое руководство XVII вѣка, стр. 263—264. Введеніе арабскихъ цифръ 268—269. Печатныя математическія книги временъ Петра Великаго, стр. 269—277. Астрологія; успѣхи ея въ Россіи въ старину, стр. 277—281. Астрономія; любовь государя къ этой наукѣ; первое печатное объявленіе о затмѣніяхъ, стр. 281 — 283. Календари. Мѣсяцословъ царя Алексѣя Михайловича съ собственноручными замѣтками Петра Великаго, стр. 283—285. Рукописные и печатные календари конца XVII и начала XVIII вѣка, стр. 285—289. Брюсъ и его труды на пользу русскаго просвѣщенія вообще, стр. 289 — 303. Календарь, извѣстный подъ невѣрнымъ названіемъ Брюсова, стр. 304 — 313. Календарь Изволова, составленный согласно требованіямъ науки, стр. 313—315.

XI.

Исторія; печатныя руководства къ изученію русской исторіи, стр. 315—317. Заботы царя о составленіи русской исторіи и его взглядъ на древній періодъ ея. Распоряженія Петра Великаго о сохраненіи въ памяти потомства его царствованія, стр. 317—323. О переводахъ и изданіи въ свѣтъ иностранныхъ историческихъ произведеній. Вліяніе католицизма и протестантизма на труды западныхъ историковъ и значеніе этого вліянія въ русскихъ переводахъ петровскихъ временъ, стр. 323—332.

XII.

Русскіе переводы географическихъ сочиненій въ XVII вѣкѣ, стр. 333—340. Описаніе на русскомъ языкѣ Китая—Спафарія, стр. 340—343. Печатныя географіи при Петрѣ Великомъ; заботы его о составленіи и печатаніи картъ, стр. 343—346. Вліяніе французской академіи наукъ по части изслѣдованій разныхъ краевъ Россіи, стр. 346—350. Первое ученое путешествіе по Сибири доктора Мессершмидта, 350—362.

XIII.

Рукописныя стихи и похвальные слова, хранящіеся въ кабинетѣ Петра Великаго, стр. 362—363. Панегирикъ братьевъ Лихудовъ, стр. 363—364. Прозанческія и стихотворныя произведенія по случаю полтавской побѣды, стр. 365—368. Стихотвореніе Миханла, валдайскаго пастушка, 1718 года, стр. 368—370. Слово Софронія Лихуды, стр. 370—371. Кантата Миханла Ширяева, стр. 371—372.

XIV

Средневѣковыя мистеріи и отношеніе ихъ къ стариннымъ театральнымъ зрѣлищамъ въ Россіи, стр. 372—380. Мистеріи въ Малороссіи, 380—387. Обрядъ пещнаго дѣйствія въ Москвѣ, Новгородѣ, Вологдѣ, стр. 387—391. Переходъ польской и малорусской мистеріи въ Москву при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, стр. 391—421. Извѣстія современниковъ о театрѣ и актерехъ петровскихъ временъ, стр. 421—437. Тогдашнія русскія пьесы съ намеками на современныя событія и лица, стр. 437—459. Переводы европейскихъ драматическихъ произведеній, стр. 459—478.

XV.

Связь литературныхъ произведеній петровскихъ временъ съ новою русскою литературою. Ѳеоданъ Прокоповичъ, какъ писатель, выразившій въ своихъ трудахъ стремленія, которыя вызваны въ Россіи реформою Петра. Отношенія Прокоповича къ Антиоху Кантемиру и Ломоносову, стр. 478—494. Представители отсталости и застоя въ русской жизни—первые враги Прокоповича, стр. 494—495. Литературные доносы, стр. 495—498. Ученая полемика, кончавшаяся застыкомъ тайной канцеляріи, стр. 498—514.

Приложенія.

- I.—Письма бургомистра Витзена къ Петру Великому, стр. 517—520.
- II.—Письмо доктора Рюйша къ Петру Великому, стр. 520—521.
- III.—Прошенія Иліи Копіевского и Яна Юнга, стр. 521—529.
- IV.—Письма аббата Биньона и Фонтенелла къ Петру Великому, и отвѣтъ его французской академіи наукъ, стр. 529—533.
- V.—Отчетъ о заграничномъ путешествіи бібліотекаря Шумахера, стр. 533—558.
- VI.—Описаніе собранія рѣдкостей Алберта Себа, приобрѣтенныхъ Петромъ Великимъ, стр. 558—561.
- VII.—а) Проектъ объ учрежденіи семинаріи въ Петербургъ Θεοφана Прокоповича, стр. 561—567.
б) Вѣдѣніе о торговлѣ русской, составленное кн. Иваномъ Щербатовымъ, стр. 564—567.
- VIII.—Переписка о книгѣ Система магометанской религіи, соч. кн. Дмитрія Кантемира, стр. 567—570.
- IX.—Прошенія и письма кн. Дмитрія Кантемира и сына его Антіоха, стр. 570—578.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ началѣ XVIII столѣтія, книгопечатаніе въ Россіи получило большее развитіе, затруднительная переписка разныхъ сочиненій и переводовъ начинаетъ прекращаться, по разнымъ отраслямъ наукъ появляются печатные учебники, трактаты, цѣлыя сочиненія и т. д.; но всѣ эти произведенія добраго стараго времени сдѣлались въ настоящую пору рѣдкими, и пріобрѣтеніе и пользованіе ими сопряжено съ немалыми затрудненіями.

Различны причины такой рѣдкости: нѣкоторыя сочиненія печатались въ значительномъ количествѣ экземпляровъ, но потомъ, по соображеніямъ политическимъ или религіознымъ, извлекались изъ обращенія въ публикѣ и, такимъ образомъ, оставались въ рукахъ немногихъ. Случалось и такъ, что книга издавалась въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, отчего при самомъ появленіи въ свѣтъ дѣлалась уже рѣдкостью. Но главнѣйшею причиною трудности доставать нынѣ петровскія книги должно считать тогдашнее состояніе русскаго общества: во времена Петра Великаго, кругъ читателей былъ такъ незначителенъ, потребность въ чтеніи такъ ничтожна, что даже не многія, печатавшіяся тогда книги не находили почти сбыта и, съ теченіемъ времени, по необходимости, какъ ненужныя, предавались уничтоженію. Еще въ 1703 г., одинъ голландскій купецъ, торговавшій русскими книгами, печатанными, по волѣ царя, въ Амстердамѣ, писалъ къ Петру Великому, что онъ въ убыткѣ отъ этой торговли, «понеже купцовъ и охотниковъ въ земляхъ вашего царскаго величества зѣло мало.» Пишущій эти строки имѣлъ случай еще болѣе убѣдиться въ томъ, просматривая старинныя типографскія дѣла синодальнаго архива. Изъ нихъ, напримѣръ, видно, что въ 1752 г. въ конторѣ московской синодальной типографіи накопилось разныхъ петровскихъ изданій, выходившихъ изъ московской и упраздненной въ 1727 г. петербургской типографій, такое множество, что синодальное начальство признало необходимымъ или продавать ихъ на бумажныя фабрики, или же употреблять на обертки вновь выходящихъ книгъ. Последняя мѣра была

нѣсколько разъ приводима въ исполненіе, именно: въ 1752, 1769 и 1779 годахъ. Изъ описей, составленныхъ по этому случаю, оказывается, что большая часть нынѣ особенно рѣдкихъ изданій сказанной эпохи лежали въ складахъ конторы десятки лѣтъ, только напрасно занимая мѣсто. По этому—то разрѣшено было употреблять на обертки: 11 тысячъ экземпляровъ вѣдомостей разныхъ годовъ и форматовъ, и между ними 3,462 экз. Юрнала о взятіи Нотебурга, нынѣ извѣстнаго только въ трехъ экземплярахъ, изъ которыхъ два корректурные; вѣдомостей же за 1722 и 23 годы—2,498 и 1,455 экз.; указовъ—около 8,000 экз.; календарей—4,552, въ числѣ ихъ 1,812 экз. календаря на 1709 г., который библиографамъ извѣстенъ нынѣ въ одномъ экземплярѣ, уцѣлѣвшемъ въ кабинетныхъ дѣлахъ Петра Великаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Книгъ ученаго содержанія, теперь встрѣчающихся только въ немногихъ библиотекахъ и рѣдко—рѣдко у букинистовъ, значится въ упомянутыхъ описяхъ по 100, 200, 300, а иногда и болѣе экземпляровъ. Такимъ образомъ, по ненадобности, пошло петровскихъ изданій на обертку на значительную по тому времени сумму—7,412 р. 48 коп., по оцѣнкѣ, во сколько обошлось казнѣ первоначальное печатаніе книгъ.

Это обстоятельство объясняетъ, почему нынѣ невозможно почти собрать всѣхъ печатныхъ русскихъ книгъ начала XVIII вѣка, а потому, для осуществленія намѣренія привести въ извѣстность и описать ихъ, недостаточно одной доброй воли изслѣдователя, но необходимо было пособіе учреждений и лицъ, отъ которыхъ по большей части зависитъ успѣхъ библиографическихъ поисковъ.

Пекарскій считаетъ, прежде всего, обязанностью оказать о средствахъ, которыя были ему предоставлены въ продолженіи его работы.

Въ 1855 г., въ IV томѣ извѣстій академіи наукъ по II отдѣленію, была напечатана записка о планѣ настоящаго труда. Г. директоръ публичной бібліотеки, обративъ на нее вниманіе, поручалъ г. Бычкову рассмотреть и сдѣлать оцѣнку ея. Письмо по этому случаю барона М. А. Корфа, вмѣстѣ съ замѣчаніями г. Быčkova на неполноты и промахи образчиковъ описаній книгъ, помѣщены въ томъ же томѣ упомянутыхъ извѣстій.

Увѣренный въ сочувствіи г. директора публичной бібліотеки, изслѣдователь просилъ его о дозволеніи пользоваться въ публичной бібліотекѣ собраніемъ петровскихъ книгъ, на которыя тамъ было обращено особенное вниманіе съ самаго вступленія барона М. А. Корфа въ управленіе нашимъ государственнымъ книгохранилищемъ. Г. директоръ не только изъявилъ на то согласіе—оно, какъ извѣстно, дается въ Петербургѣ каждому, имѣющему охоту и досугъ заниматься въ публичной бібліотекѣ,—но предложилъ работать въ отдѣленіяхъ бібліотеки и разрѣшилъ справляться съ бібліотечными каталогами и

обращаться, въ случаѣ надобности, къ библіотекарямъ за разъясненіями и справками.

Дозволеніе пользоваться въ такихъ размѣрахъ собраніями публичной библіотеки доставило возможность изслѣдователю ознакомиться съ болѣею частью, какъ печатныхъ при Петрѣ книгъ, такъ и съ значительнымъ количествомъ рукописей и иностранныхъ источниковъ, имѣвшихъ какое либо отношеніе къ той эпохѣ. 1855, 56, 57, 58 и половина 59 года посвящены были работѣ въ публичной библіотекѣ и, должно сказать безъ преувеличенія, Пекарскій могъ выполнить свой трудъ въ теперешнихъ его размѣрахъ, только благодаря доступности и легкости, съ которыми нынѣ можно въ Петербургѣ пользоваться общественнымъ книгохранилищемъ. Читатель можетъ судить о томъ самъ, когда возьметъ на себя трудъ просмотрѣть настоящее изслѣдованіе: всѣмъ, здѣсь описанными книгами и рукописями, а также русскими и иностранными сочиненіями, встрѣчаемыми въ цитатахъ и при которыхъ не сдѣлано указаній, гдѣ они находятся, изслѣдователь пользовался въ публичной библіотекѣ.

Добытые здѣсь матеріалы Пекарскій старался дополнять и проверять работами въ другихъ библіотекахъ. Съ этою цѣлью, онъ, въ 1857 году, получилъ чрезъ г. оберъ-гофмаршала Двора Его Императорскаго Величества, графа Шувалова, разрѣшеніе г. министра Императорскаго Двора просмотрѣть книги и гравюры въ такъ называемой галереѣ Петра Великаго при Императорскомъ эрмитажѣ. Съ помощію превосходно составленнаго каталога, изслѣдователь скоро узналъ собраніе, дорогое особенно потому, что принадлежало самому Петру и въ каждой мелочи напоминало его могучую личность. Во время занятій Пекарскаго въ эрмитажѣ, завѣдывалъ этою галереєю покойный Нуммерсъ, и, для пользы науки, надобно желать намъ, чтобы изслѣдователи чаще встрѣчали такихъ хранителей памятниковъ наукъ и искусствъ, каковымъ былъ этотъ почтенный человекъ.

Въ томъ же 1857 г., представился случай Пекарскому, въ бытность его въ Москвѣ, воспользоваться содѣйствіемъ князя М. А. Оболенскаго. Дозволивъ просмотрѣть находящіяся въ московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ книги и рукописи, князь Михаилъ Андреевичъ, какъ любитель старины, самъ взялъ на себя трудъ указать рѣдкія изданія и сообщилъ нѣкоторыя извѣстія о лицахъ, занимавшихся при посольскомъ приказѣ переводами иноязычныхъ сочиненій въ началѣ XVIII столѣтія.

Изслѣдователь былъ въ Москвѣ въ лѣтніе мѣсяцы, когда библіотека московскаго общества исторіи и древностей обыкновенно бываетъ закрыта; несмотря на то, хранитель ея В. М. Ундольскій съ величайшею готовностью доставилъ Пекарскому возможность ознако-

миться съ петровскими изданіями, которыя есть въ означенномъ собраніи.

Разрѣшеніе пользоваться книгами и типографскими дѣлами архива святѣйшаго правительствующаго синода, разрѣшеніе, которымъ изслѣдователь обязанъ г. оберъ-прокурору, графу А. П. Толстому, было однимъ изъ важнѣйшихъ пособій при составленіи настоящаго труда. Въ подтвержденіе тому, достаточно только напомнить, что почти всѣ средства къ распространенію просвѣщенія въ Россіи при Петрѣ, находились въ рукахъ духовенства; съ учрежденіемъ синода, дѣятельность этого рода тамъ еще болѣе усилилась, и потому все, что ни происходило важнѣйшаго въ исторіи русскаго просвѣщенія до учрежденія академіи наукъ въ Петербургѣ и университета въ Москвѣ, немогло пройти безслѣднымъ въ дѣлахъ синода: отъ него зависѣли тогдашнія школы, ему были подчинены современные типографіи, многіе изъ переводчиковъ, цензура книгъ и т. п.

Въ библіотекахъ академіи наукъ—русской и иностранной Пекарскій дополнялъ свѣдѣнія, добытыя имъ въ другихъ собраніяхъ. Здѣсь успѣху работъ много содѣйствовала предупредительная внимательность завѣдующихъ этими библіотеками академиковъ гг. Куника и Шифнера. Изслѣдователь не можетъ также не выразить своей благодарности служащему въ русской академической библіотекѣ, П. П. Ламбину, которому не рѣдко приходилось удовлетворять требованія Пекарскаго объ отысканіи и выдачѣ то огромныхъ фоліантовъ, то едва приметныхъ на полкахъ брошюръ и листковъ.

Изъ частныхъ лицъ Пекарскому содѣйствовали Д. В. Полѣновъ и И. П. Каратаевъ. Первый всегда съ величайшею готовностью предоставлялъ изслѣдователю пользованіе его библіотекою, радушно дѣлился съ нимъ свѣдѣніями своими по библіографіи и, наконецъ, узнавъ, что Пекарскому, при предстоявшемъ чтеніи корректуръ, важно имѣть подъ руками описываемыя имъ сочиненія, великодушно передалъ ему, на все время печатанія изслѣдованія, свое собраніе петровскихъ книгъ. И. П. Каратаевъ владѣлъ едва-ли не лучшимъ въ цѣлой Россіи частнымъ собраніемъ церковнославянскихъ книгъ; вмѣстѣ съ тѣмъ къ нему же перешла и библіотека петровскихъ книгъ гражданской печати П. С. Шишкина (который пріобрѣлъ ее у извѣстнаго собирателя старопечатныхъ книгъ, покойнаго А. И. Кастерина). Какъ только узналъ г. Каратаевъ, что Пекарскому чрезвычайно важно ознакомиться съ его собраніемъ, то немедленно вызвался самъ показать ему всѣ нужныя для изслѣдованія изданія, и потомъ постоянно слѣдилъ за работою изслѣдователя, не оставляя при многихъ случаяхъ дѣлать свои замѣчанія въ высшей степени полезныя, такъ какъ г. Каратаевъ, собирая самъ втеченіи 20 лѣтъ свою библіотеку, зналъ превосходно каждый экземпляръ ея. Въ маѣ 1861 года, собраніе это поступило въ составъ публичной библіотеки; но въ настоящемъ изслѣдованіи, оконченомъ

до этого событія, при ссылкахъ на книги изъ бывшей каратаевской библіотеки, сохранено имя прежняго владѣльца ихъ, которому Пекарскій считаетъ себя такъ много обязаннымъ.

При помощи такихъ-то средствъ и при содѣйствіи названныхъ лицъ, Пекарскій окончилъ свое изслѣдованіе въ 1859 году. Въ іюнѣ того же года, оно поступило, по установленному порядку, на разсмотрѣніе духовной и свѣтской ценсуръ, по окончаніи чего (въ мартѣ 1860 года), было представлено въ академію наукъ, которая возвратила рукопись автору въ маѣ 1861 года. Въ этотъ промежутокъ времени, Пекарскій продолжалъ собирать новые матеріалы для пополненія и исправленія своего труда. Такимъ образомъ, благодаря содѣйствію и указаніямъ Е. Е. Беркгольца, Пекарскій воспользовался болѣею частью тѣхъ пріобрѣтеній, которыми почти ежедневно увеличиваетъ публичная библіотека свой богатый отдѣлъ иноязычныхъ сочиненій о Россіи. — Академикъ Куникъ предоставилъ изслѣдователю сборникъ академическихъ бумагъ 1719 — 26 годовъ, въ которыхъ заключались еще неизвѣстныя подробности о приготовительныхъ мѣрахъ къ открытію академіи наукъ въ Петербургѣ, а также о первыхъ годахъ существованія кунсткамеры въ Петербургѣ и старѣйшей въ Россіи общественной библіотекѣ (нынѣ академической). — В. И. Ламанскій сообщилъ въ распоряженіе Пекарскаго собранныя имъ извѣстія о бывшемъ директорѣ петербургской типографіи Аврамовѣ — лицѣ любопытномъ въ томъ отношеніи, что онъ въ своихъ писаніяхъ защищалъ до-петровскую старину, но такъ, что самъ же высказывалъ всю несостоятельность ея.

Наконецъ, по благосклонному предстательству графа Д. Н. Блудова, г. министръ иностранныхъ дѣлъ разрѣшилъ Пекарскому заниматься въ государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, гдѣ хранятся такъ называемыя кабинетныя бумаги Петра Великаго. О важности и значеніи ихъ для русской исторіи XVIII столѣтія, читатель уже знаетъ изъ труда академика Устрялова: онѣ дали возможность Пекарскому въ I части его изслѣдованія переработать вновь четыре главы и дополнить почти всѣ остальные, а во II части помѣстить до 100 разныхъ печатныхъ листковъ (по болѣею части современныхъ указовъ) и брошюръ, которыхъ нѣтъ въ извѣстныхъ библіотекахъ. Въ числѣ подобныхъ произведеній не мало нашлось и такихъ, которыя или всѣ отъ начала до конца составлялись Петромъ Великимъ, или же правлены имъ самимъ. Говоря о занятіяхъ своихъ въ государственномъ архивѣ, Пекарскій обязанностью считаетъ выразить глубокую признательность управляющему этимъ учрежденіемъ Ѳ. И. Гильфердингу, котораго желаніе и готовность быть полезнымъ каждому изслѣдователю, оценены всѣми, кто только имѣлъ случай работать въ государственномъ архивѣ.

Въ заключеніе, необходимо сказать нѣсколько словъ о планѣ на-

стоящаго изслѣдованія: собирая извѣстія о печатныхъ книгахъ начала XVIII столѣтія, Пекарскій видѣлъ, что даже и при болѣе подробнѣйшій библиографическій описаніи составляютъ лишь второстепенный матеріалъ для исторіи просвѣщенія вообще. Чтобы пополнить пробѣлы, которые были бы неизбежны, еслибы изслѣдователь ограничивался только одними печатными памятниками эпохи, когда Россія еще не была богата типографіями, онъ собиралъ всѣ свѣдѣнія, какія только были ему доступны, о школахъ, о состояніи наукъ вообще, также о степени вліянія европейскаго образованія, противодѣйствіи при томъ старинны и т. п. Всѣ подобныя свѣдѣнія изложены въ I части, заключающей въ себѣ введеніе въ исторію русскаго просвѣщенія начала XVIII столѣтія. II часть посвящена изслѣдованію о тогдашнихъ русскихъ типографіяхъ и описанію произведеній, тамъ печатанныхъ со времени перваго путешествія Петра Великаго по Европѣ до его кончины, т. е. съ 1698 по 1725 годъ.

5 августа 1861 года.
